

Н. И. СМЕРНОВ

ОБ ОТЧЕТЕ О ЗАСЕДАНИИ ВЦИК СОВЕТОВ
II СОЗЫВА 9 (22) ЯНВАРЯ 1918 г.

Протоколы заседаний Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов II созыва — источник, широко используемый историками.¹ А. И. Разгон в монографии о деятельности ВЦИК Советов в первые месяцы пролетарской диктатуры указывает, что «протоколы заседаний ВЦИК (как опубликованные, так и сохранившиеся в виде рукописных отчетов в архиве) несовершенны: многие из них кратки до конспективности, страдают пропусками, искажениями; часто документы, имеющие отношение к вполне определенному заседанию, оказываются включенными в текст другого пленума. *Некоторые заседания вообще не протоколировались, и их содержание восстанавливается лишь по газетной информации* (курсив наш. — Н. С.)».²

Выделенное курсивом полностью относится к заседанию ВЦИК Советов II созыва, состоявшемуся накануне открытия III Всероссийского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Протокол этого заседания отсутствует в документах ВЦИК, хранящихся в ЦГАОР СССР (ф. 1235). Он не включен также и в опубликованные в 1918 г. по постановлению Советского правительства протоколы пленарных и прочих заседаний ВЦИК II созыва.³ Отчет о заседании ВЦИК 9 января 1918 г. не был опубликован ни в «Известиях ЦИК и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов», ни в «Газете Временного

¹ Федоров К. Г. ВЦИК в первые годы Советской власти. 1917—1920 гг. М., 1957. 70 с.; Городецкий Е. Н. Рождение Советского государства. 1917—1918 гг. М., 1965. 531 с.; Разгон А. И. ВЦИК Советов в первые месяцы диктатуры пролетариата. М., 1977. 335 с.; Милиц И. И. История Великого Октября. М., 1979, т. 3. 1007 с., и др.

² Цит. по: Разгон А. И. Указ. соч., с. 12.

³ Протоколы заседания Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов II созыва. Пб.; М., 1917. 87 с.

Рабочего и Крестьянского правительства». Не упоминает об этом заседании и «Правда».

Единственной газетой, поместившей 11 января 1918 г. сообщение о заседании ВЦИК Советов II созыва, была меньшевистская «Новая жизнь». Это связано, вероятно, с тем, что центральная советская и партийная печать помещала отчеты о работе ВЦИК, как правило, на второй—шестой день после проведения очередного пленарного заседания.⁴ Но начиная с 11 января 1918 г. вся советская и партийная печать главное внимание уделяла публикации материалов III Всероссийского съезда Советов, комментариям по поводу острой политической борьбы, развернувшейся вокруг основных вопросов повестки дня съезда. Вполне допустимо, что уже подготовленный материал о работе пленума ВЦИК Советов 9 января был отложен и впоследствии так и не опубликован.

Отчет о заседании ВЦИК Советов II созыва 9 (22) января 1918 г., помещенный в «Новой жизни», не имеет подписи, но, исходя из его содержания, можно предположить, что автор принимал непосредственное участие в работе заседания, был осведомлен о составе его участников, вел собственную протокольную запись. Автором этой публикации вполне мог быть один из членов ВЦИК II созыва от партии объединенных социал-демократов интернационалистов. Своих делегатов во ВЦИК имела и «Новая жизнь».⁵

В декабре 1917—январе 1918 г. в «Новой жизни» неоднократно печатались материалы о деятельности ВЦИК Советов. Автором ряда из них был Н. И. Суханов. Член ВЦИК Советов II созыва, активный деятель правой оппозиции в нем, он присутствовал практически на всех заседаниях Исполнительного Комитета, неоднократно выступал с резкой критикой действий Советского правительства. Не довольствуясь трибуной ВЦИК, он часто переносил полемику на страницы меньшевистской печати, был рьяным защитником Учредительного собрания. После роспуска Учредительного собрания Н. И. Суханов в статье, опубликованной «Новой жизнью», выразил надежду на то, что чем дальше, «тем более будет уменьшаться число сторонников Советской власти и тем более будет расти число тех, кто с сожалением будет вспоминать об Учредительном собрании». Поддерживая правых эсеров, он также считал, что с роспуском Учредительного собрания начался «новый период» борьбы между сторонниками Советской власти и защитниками Учредительного собрания. Центром борьбы с большевиками и их союзниками, по его мнению, должен был стать в ближайшее время III Всероссийский съезд Советов.⁶

⁴ Например, материалы XX пленума ВЦИК от 22 декабря 1917 г. были опубликованы в «Газете Временного Рабочего и Крестьянского правительства» 28 декабря 1917 г., материалы XXII пленарного заседания ВЦИК Советов от 3 января 1918 г. — в «Известиях» и «Правде» 5 января 1918 г.

⁵ Разгон А. И. Указ. соч., с. 27, 105—107, 207—208 и след.

⁶ Новая жизнь, 1918, 9 января.

Из отчета о заседании ВЦИК II созыва 9 января явствует, что и здесь Н. Н. Суханов предпринимал все возможное для вписания раскола в ряды большевиков и левых эсеров. Вполне допустимо, что именно он и являлся автором безымянной публикации в «Новой жизни». В пользу этой гипотезы говорит и то, что публикация выдержана вполне в «сухановском духе»: как и в более ранних статьях, автор во что бы то ни стало стремился доказать, что среди членов ВЦИК Советов нет и не может быть «взаимопонимания», «доверия», «тесной сплоченности».

Как сообщает источник, в качестве основного на заседании ВЦИК 9 января рассматривался вопрос о III съезде Советов рабочих и солдатских депутатов. Обсуждалось место работы съезда, время его открытия, необходимый кворум, программа съезда и, в частности, порядок работы первого дня. Председательствовал на этом заседании ВЦИК левый эсер А. М. Устипов.⁷

Факт избрания председателем заседания ВЦИК левого эсера представляет известный интерес. По традиции на предыдущих заседаниях ВЦИК Советов их работой руководил Я. М. Свердлов. Присутствовал он, как свидетельствует источник, и на заседании 9 января. Почему же в данном случае была нарушена обычная процедура проведения заседаний ВЦИК Советов?

Можно предположить, что, доверив левому эсеру вести это важнейшее итоговое заседание, большевики наглядно продемонстрировали тем самым, что считают партию левых эсеров своим союзником, доверяют ее руководству и надеются на дальнейшую совместную работу. С другой стороны, большевики получили реальную возможность еще до начала работы III Всероссийского съезда Советов проверить, как поведут себя левые эсеры при обсуждении наиболее острых политических вопросов: о роспуске Учредительного собрания, о мире и др. От позиции левых эсеров зависело в те дни многое: их союз с большевиками гарантировал успешную работу съезда Советов; союз же левых эсеров с меньшевиками и правыми эсерами мог привести к дальнейшему резкому обострению политической обстановки в стране, представлял угрозу важнейшим завоеваниям Октябрьской революции.

Можно предположить, что появление А. М. Устинова за председательским столом на заседании ВЦИК Советов 9 января не было случайным. Его имя, вероятно, называлось на переговорах между большевиками и левыми эсерами. В прошлом богатый помещик, раздавший земли крестьянам и ушедший в революцию, подвергавшийся репрессиям со стороны царского, а затем и Временного правительства, А. М. Устипов был известен как один из решительных сторонников укрепления союза партий большевиков и левых социалистов-революционеров. Вывод мог быть только один: лидеры большевиков и левых эсеров согласились оставить в стороне имеющиеся противоречия, решили выступить и на за-

⁷ Там же, 11 января.

седании ВЦИК, и на III Всероссийском съезде Советов согласованно.

Заседание ВЦИК Советов 9 января проводилось по традиции в здании Смольного института. Можно предположить, что на нем присутствовало не менее 500 человек — членов ВЦИК II созыва и уже приехавших в Петроград делегатов съезда. В отчете о заседании читаем, что в «собрании... находится помимо членов ВЦИК довольно много уже приехавших членов съезда».⁸ Как видим, точные данные здесь отсутствуют. Но в той же газете и на той же странице помещено сообщение мандатной комиссии III Всероссийского съезда Советов, из которого явствует, что к 9 января 1918 г. комиссией было зарегистрировано 485 делегатов.⁹ В стенографическом отчете о работе III Всероссийского съезда Советов указано, что 10 января при открытии съезда в зале заседаний находилось не менее 620 делегатов с правом решающего голоса и 40 делегатов с правом совещательного голоса.¹⁰ Основную часть участников заседания составляли большевики и левые эсеры. Следует также отметить, что наряду с делегатами III съезда Советов рабочих и солдатских депутатов в работе заседания ВЦИК принимали участие и делегаты III съезда Советов крестьянских депутатов.

Встает вопрос: следует ли считать заседание ВЦИК Советов II созыва 9 января 1918 г. пленарным, или же это было какое-то единичное совещание ВЦИК и делегатов III Всероссийского съезда Советов? Думается, правильнее считать его пленарным заседанием. Поясним, что говорит в пользу такого предположения.

В соответствии с «планом построения ВЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов», принятым IV пленарным заседанием ВЦИК 2 ноября 1917 г., пленарным считалось любое расширенное заседание, в работе которого участвовало более половины членов этого высшего органа Советов. Пленум направлял деятельность Центрального Исполнительного Комитета и руководил ею. Как отмечает А. И. Разгон, на практике все заседания, состоявшиеся между 27 октября 1917 г. и 6 января 1918 г., рассматривались как пленарные.¹¹ Судя по анализируемому отчету в «Новой жизни», в работе заседания ВЦИК 9 января принимало участие большинство членов Исполнительного Комитета. Да и сама повестка дня заседания говорит скорее за то, что оно носило традиционный, рабочий характер. Обратимся теперь к анализу хода заседания ВЦИК Советов. Отметим, что попытка его реконструкции, предпринимаемая в данной статье, имеет аналоги. Именно по материалам прессы удалось восстановить содержание работы

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Третий Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов: (Стенографический отчет). Пб., 1918. с. 4.

¹¹ Разгон А. И. Указ. соч., с. 47.

XXII и XXIII пленарных заседаний ВЦИК Советов II созыва от 3 и 6 января 1918 г.¹²

Как это бывало и раньше, тон заседанию пытались задать члены ВЦИК от «правой оппозиции». От имени фракции объединенных социал-демократов интернационалистов было выдвинуто требование, чтобы еще до обсуждения предложенной Президиумом повестки дня был заслушан отчет прибывшей из Бреста мирной делегации. «Я полагаю, — заявил представитель меньшевиков, — что делегация привезла настолько важные сведения, что ждать с их оглашением не приходится».¹³ Это выступление, как отмечается в отчете, «встретило сочувствие в собрании».

«Сочувствие» участников заседания вполне понятно. Меньшевики не случайно затронули один из наиболее острых, больших вопросов. Они знали, что никаких «важных сведений» из Бреста советская делегация не привезла. Было известно им и то, что именно по вопросу о мире в рядах большевиков не наблюдалось единства, что в среде левых эсеров шли ожесточенные споры между сторонниками заключения мирного договора и жаждущими «революционной войны». Определенные надежды возлагались оппозицией и на присутствующих в зале посланцев с фронта. Если бы события стали развиваться по задуманному меньшевиками и правыми эсерами плану, оппозиции удалось бы вбить клин не только между большевиками и левыми эсерами, но и внутри фракции большевиков — делегатов III Всероссийского съезда Советов.

Выслушав требование меньшевиков-интернационалистов, А. М. Устинов от имени Президиума разъяснил, что глава советской мирной делегации «сделает свой доклад на заседании съезда, сейчас же он лишен возможности выступить». Меньшевики потребовали поставить свое предложение на голосование, в ходе которого большая часть членов ВЦИК и участников заседания высказалась за порядок дня, предложенный председательствующим.

От имени Президиума ВЦИК А. М. Устинов предложил избрать местом работы III Всероссийского съезда Советов Таврический дворец. Участники заседания, помня о том, что в этом здании ранее заседали Государственная дума и Учредительное собрание, высказали свое недовольство этим и предложили назначить местом работы съезда Советов Смольный. Секретарь ВЦИК В. А. Аванесов в своем выступлении разъяснил, что выбор Таврического дворца обусловлен чисто практическими соображениями: его зал способен вместить больше делегатов, чем зал Смольного. Участники заседания были удовлетворены разъяснениями Аванесова.¹⁴

И вновь нормальной работе заседания пытались помешать меньшевики-интернационалисты. Они предложили Президиуму

¹² Подробнее см.: там же, с. 284—288.

¹³ Новая жизнь, 1918, 11 января.

¹⁴ Там же.

ВЦИК «сделать подробный доклад по всем вопросам повестки дня, представить определенную резолюцию и затем обсуждать ее по пунктам».¹⁵ Понимая, что в этом случае заседание может вылиться в «бесконечную говорильню», Президиум счел возможным даже не обсуждать это предложение оппозиции. Председательствовавший сразу же перешел к вопросу о кворуме съезда и указал, что в Петроград «уже съехалось 485 делегатов, каковое число является достаточным для открытия заседаний съезда 10 января». Далее, как указано в отчете, «вопрос об открытии съезда ставился на голосование, и собрание решает назначить открытие съезда на 5 часов дня 10 января в Таврическом дворце».¹⁶

Острую дискуссию вызвал на заседании ВЦИК 9 января вопрос о взаимоотношениях между съездом Советов рабочих и солдатских депутатов и крестьянским съездом. Президиум предложил участникам заседания обсудить вопрос о предоставлении делегатам крестьянского съезда права совещательного голоса на съезде Советов рабочих и солдатских депутатов «вплоть до открытия крестьянского съезда». В ответ на это предложение один из участников заседания (источник не сообщает конкретного имени) высказал пожелание «немедленно поставить вопрос о слиянии обоих съездов». Последовало разъяснение председателя ВЦИК Я. М. Свердлова: «... до открытия крестьянского съезда этого вопроса ставить нельзя».¹⁷

Действительно, принятие решения о слиянии съездов без ведома Исполнительного Комитета Всероссийского Совета крестьянских депутатов давало бы повод правым эсерам и меньшевикам для обвинения большевиков в «пренебрежении интересами крестьян», «нарушении демократических норм и правил». Такое решение могло отрицательно сказаться и на настроениях крестьянских масс.

В ответ на разъяснение председателя ВЦИК представитель фракции социал-демократов интернационалистов В. И. Моисеев демагогически заявил, что «открытие крестьянского съезда отделено от открытия съезда рабочих и солдатских депутатов лишь двумя днями, по этим сроком хотя бы воспользоваться (имелись в виду большевики. — *Н. С.*), чтобы создать такое положение, при котором крестьяне явятся уже к готовым решениям по важным вопросам». Моисеев предлагал «отсрочить открытие съезда рабочих и солдатских депутатов до 12 января и открыть оба съезда одновременно».¹⁸ Выступление Моисеева, как вынужден был признать автор отчета в «Новой жизни», встретило возражение

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. — Организационные трудности не позволили начать работу III Всероссийского съезда Советов в назначенное время. Первое заседание съезда открылось в Екатерининском зале Таврического дворца 10 января в 19 ч 30 мин (Известия, 1918, 12 января).

¹⁷ Новая жизнь, 1918, 11 января.

¹⁸ Там же.

прежде всего со стороны представителя крестьянской партии. А. М. Устинов прямо указал, что «важнейший для крестьян вопрос — о земле — будет решаться на их съезде и съезде земельных комитетов, а общеполитические вопросы будут решаться совместно».¹⁹

Ответ левых эсеров меньшевикам дает основание предположить, что еще до открытия III Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов и III Всероссийского съезда Советов крестьянских депутатов между большевиками и левыми эсерами велись переговоры о возможном слиянии обоих съездов, что обе партии пришли по этому вопросу к соглашению.

Большинство участников заседания высказалось за начало работы съезда Советов рабочих и солдатских депутатов 10 января, а крестьянского съезда — 12 января.²⁰ Одновременно было решено предоставить крестьянским делегатам вплоть до открытия их съезда право совещательного голоса на съезде Советов рабочих и солдатских депутатов. Такое же решение было принято и в отношении членов Исполнительного Комитета Всероссийского Совета крестьянских депутатов.²¹ Тем самым делегатам крестьянского съезда давалась возможность с самого начала принять участие в обсуждении выносимых на III Всероссийский съезд Советов вопросов, «присмотреться» к его работе, еще раз продумать и взвесить вопрос о целесообразности слияния съездов.

Затем, как сообщается в отчете, участники заседания приступили к обсуждению программы работы съезда Советов. Во вступительном слове А. М. Устинов сообщил, что постановления данного заседания ВЦИК по этому вопросу «не являются обязательными для съезда и будут предоставлены съезду лишь как предложения ЦИК». Проектом Президиума ВЦИК была предусмотрена следующая программа работы III Всероссийского съезда Советов: 1) отчет ЦИК; 2) декларация прав трудящихся; 3) отчет Совнаркома; 4) доклад о войне и мире; 5) доклад о федеративной Советской республике; 6) продовольственный вопрос; 7) выборы ЦИК.²²

Сразу после оглашения проекта программы работы съезда меньшевик-интернационалист Д. А. Сагирашвили начинает новую «атаку» оппозиции против большевиков. Он вносит предложение рассмотреть на съезде особо вопрос об Учредительном собрании. «ЦИК, — заявил оратор, — не имел права даже по чисто формаль-

¹⁹ Там же.

²⁰ В связи с поздним прибытием делегатов в Петроград III Всероссийский крестьянский съезд начал свою работу в Смольном не 12 января, как предусматривалось, а 13 января 1918 г. См.: Правда, 1918. 14 января.

²¹ Новая жизнь, 1918. 11 января.

²² Изучение стенографического отчета III съезда Советов свидетельствует, что работа съезда проходила именно в той последовательности, о которой говорилось на заседании ВЦИК Советов 9 января. Исключение составил лишь вопрос о продовольственном положении в стране и на местах, который был передан на рассмотрение Всероссийскому продовольственному съезду. См.: Третий Всероссийский съезд Советов. . . 98 с.

пым соображениям распускать Учредительное собрание». Его заявление участники заседания встретили свистом и криками «дой!»). Однако это не остановило защитника буржуазного парламентаризма. Он продолжал: «Если вы не боитесь услышать истину, то должны выслушать меня до конца». «Истина» же, по мнению меньшевиков, состояла в том, что, распустив Учредительное собрание, ВЦИК Советов якобы превысил свои полномочия и что вопрос о роспуске этого парламентарского учреждения обязательно должен быть включен в повестку дня III Всероссийского съезда Советов.

Напомним замечания В. И. Ленина по данному вопросу: «Народ хотел созвать Учредительное собрание — и мы созвали его. Но он сейчас же почувствовал, что из себя представляет это пресловутое Учредительное собрание. И теперь мы исполнили волю народа, волю, которая гласит: вся власть Советам».²³

Сагиранивили потребовал также включить в программу работы съезда и вопрос о промышленной разрухе. Одновременно поступили и другие предложения о включении в повестку дня съезда вопросов о власти на местах, об организации социалистической армии, докладов с мест и т. д. Против всех этих предложений от имени Президиума ВЦИК высказался В. А. Аванесов. Он заметил, что на съезде в силу объективных причин «могут обсуждаться лишь основные политические вопросы». По поводу предложения меньшевиков-интернационалистов обсудить вопрос об Учредительном собрании секретарь ВЦИК заявил, что отдельно ставить на съезде вопрос об отношении к Учредительному собранию нет необходимости, так как он может быть рассмотрен при обсуждении отчетов ВЦИК и Совнаркома. Большинство голосов была утверждена повестка дня, предложенная Президиумом ВЦИК, с включением в нее вопроса о власти на местах. Остальные предложения были отклонены.²⁴

ВЦИК Советов 9 января 1918 г. утвердил и порядок торжественного заседания съезда Советов. Он включал приветственную речь Я. М. Свердлова, приветствия съезду от имени зарубежных социалистических и рабочих партий, выборы почетного и рабочего президиумов III Всероссийского съезда Советов.²⁵ Принятием решения по данному вопросу, как сообщает источник, завершилось заседание ВЦИК Советов.

Подведем некоторые итоги.

²³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 241.

²⁴ Новая жизнь, 1918, 11 января.

²⁵ Источник не указывает, присутствовали ли на заседании ВЦИК Советов 9 января представители социалистических и рабочих партий зарубежных стран. Однако известно, что в эти дни в Петрограде находились представитель Швейцарской социал-демократической рабочей партии Ф. Платтен, американские социалисты А. Вильямс и Д. Рид, представитель социалистов Швеции и Норвегии Эгиде-Нисен и др. Можно предположить, что Президиум ВЦИК пригласил их принять участие в работе заседания.

Публикация в газете «Новая жизнь» от 11 января 1918 г. несомненно может дополнить имеющиеся в распоряжении исследователей материалы о деятельности ВЦИК Советов в первые месяцы Советской власти. Она может быть признана отчетом о заседании ВЦИК, состоявшемся 9 января. Несомненно, следует учитывать классовую, партийную направленность этой публикации.

Ярко прослеживается двойкий характер этого источника: с одной стороны, публикация информирует о состоявшемся заседании ВЦИК Советов и о рассматриваемых на нем вопросах, с другой — ход заседания воспринимается исследователями глазами автора публикации, непосредственного участника описываемого события.

Можно предположить, что именно это заседание ВЦИК Советов явилось последним и завершало работу данного органа Советской республики. А. И. Разгон, характеризуя работу XXIII пленарного заседания ВЦИК, состоявшегося в ночь с 6 на 7 января 1918 г., отмечает, что «практически единственным пунктом его повестки дня был вопрос: Советская власть и Учредительное собрание, советская демократия и буржуазный парламентаризм».²⁶ Однако, как представляется, на заключительном заседании должны были быть подведены итоги работы ВЦИК в период между II и III Всероссийскими съездами Советов, определен порядок работы очередного советского съезда, перед которым ВЦИК как орган подчиненный слагал свои полномочия. Эти вопросы и рассматривались на заседании 9 января. Итоговое пленарное заседание ВЦИК Советов наметило повестку дня III Всероссийского съезда Советов, определило время и место его проведения. Вместе с тем здесь проявилось единство действий партий большевиков и левых эсеров, ставшее залогом успешной работы III Всероссийского съезда Советов. На этом заседании потерпели поражение попытки правых эсеров и меньшевиков внести раскол в ряды делегатов советского съезда от партий большевиков и левых эсеров.

Большинство участников пленарного заседания ВЦИК Советов наглядно продемонстрировали, что они одобряют деятельность высших органов власти Республики Советов. Они могли с полной уверенностью ожидать, что III Всероссийский съезд Советов закрепит организацию новой государственной власти, рожденной Октябрьской революцией, наметит вехи грядущего социалистического строительства.

²⁶ Разгон А. И. Указ. соч., с. 287. — XXIII пленарное заседание ВЦИК А. И. Разгон рассматривает как последнее, завершающее.